

UDK 323(497.11)
Елена Сергеевна Арляпова¹
МГИМО (У) МИД
Москва, Россия

СЕРБИЯ: О ДИСКУРСЕ, ТРАНСГРАНИЧНОСТИ И ИНТЕГРАЦИИ²

Резюме

В статье анализируется доминирующий в Сербии общественно-политический дискурс; выделены его проблемные для дальнейшего развития и интеграции зоны; определены нереализованные возможности. Осмысление трансграничности Сербии предложено проводить в контексте имеющихся опций – с точки зрения взаимообогащения культур, рождения новых моделей развития.

Ключови думи: Сербия, дискурс, трансграничность, интеграция.

География Сербии, как и Балкан в целом, обуславливает стойкую жизнеспособность и не утрачиваемую актуальность дискурсу „Сербия между Востоком и Западом“, а с геополитической точки зрения, с учетом текущих реалий мировой политики, он является еще и в высшей степени злободневным. В данном ключе хотелось бы отметить, как этот совершенно логичный, и даже напрашивающийся в силу естественных причин, дискурс обыгрывается сейчас в среде, не приветствующей ни тяготение Сербии к Востоку в лице России, ни сохранение ею своего срединного положения без аффилиации с Западом.

Мы давно принимаем в расчет то, любое высказывание культурно обусловлено и тесно связано с *интересами* соответствующего общества или социальной группы, или, говоря словами П. Серио, „в любом высказывании можно обнаружить властные отношения“ (Серио, 1999). Именно поэтому совершенно не случайно мы все чаще видим дополнение нейтрального в своей сути дискурса „Сербия между востоком и западом“ смысловым сочетанием „Сербия между прошлым и будущим“. Примеров тому множество: последовательно в течение ряда лет это происходит в академической среде (Anđelković, 1997; Feffer, 2012; Konitzer, 2010), еще чаще – у политиков, публицистов и журналистов от политики. Конечно же, такое форматирование задает иную, совершенно определенную коннотацию, глубинно меняет смысл, очерчивая жесткие рамки возможного рассмотрения.

Далее, вовлекаются СМИ и на этапе вовлечения мировых медиа-игроков формируется своего рода интердискурс по наиболее актуальным проблемам (Serbia's future..., 2008; Topalova, 2010; Traynor, 2004; Winfrey and Filipovic, 2004). Схема при этом обычна, она описана: „при обсуждении современных событий мировая пресса мгновен-

¹ elena.s.arlyapova@gmail.com

² В основе настоящей статьи – доклад на конференции “Serbia between East and West”, 27. 2. 2014, Белград, Академия дипломатии и безопасности.

но подхватывает сказанное кем-то удачное выражение, оно разносится по изданиям и языкам“, вследствие чего „мы смотрим на мир (или нам предлагается смотреть) очень схоже“ (Шмелева, 2001; цит. по: Будаев, 2013). Но что важнее всего, мы смотрим на собственный мир не своими глазами, а также оцениваем себя с привлечением не своих критериев оценки. Это в полной мере и даже в первую очередь касается проблемы анализа собственных перспектив: дипломатических и геополитических перспектив Сербии в нашем случае.

Общим местом в общественно-политическом дискурсе стала апелляция к небольшому размеру территории и населения страны. Это ярко проявляется в заявлениях политического истеблишмента Сербии, господствует в медийном пространстве. Мы не будем приводить примеры противоположного свойства: они, действительно, настолько редки, что, без сомнения, заслуживают то отдельное внимание, которое уделяется анализу их уникального опыта (The Political Economy..., 2011: 13-17, 24, 30; Kamrava, 2013). Мы не станем оспаривать также аксиому об относительности, в формате которой очередное напоминание о малом размере родины И. Дачича выглядит вполне уместным, поскольку для сравнения был выбран Китай с его данными и потенциалом в территориальной и демографической плоскостях, которые не сопоставимы не только с Сербией, но и с огромным числом других государств, чувствующих себя достаточно уверенно на мировой политической арене.³ Как заклинание, схожие сентенции повторяла на протяжении всего прошлого года министр энергетики Сербии, З. Михайлович,⁴ особенно когда речь заходила об усиливающемся напряжении в связи с насаждаемым структурами Евросоюза конфликтом вокруг проекта „Южный поток“. И лишь изредка, исключительно для внутреннего использования, можно услышать робкие допущения того, что „Сербия не является ни малой, ни слабой“,⁵ со стороны политических игроков первого эшелона.

В то время как устами премьер-министра И. Дачича на том же деловом форуме в Вашингтоне, инициированном и проведенном посольством Сербии в США в мае 2013 года, где он проводил сравнение с потенциалом Китая, было сказано и другое, а именно: „Сербия – маленькая страна, которая может стать большой, только если у нее будет сильная международная позиция“.⁶ В этих словах на самом деле заключен большой смысл, даже если господин премьер-министр его не вкладывал, либо имел ввиду нечто иное. Геополитическая сила и статус определяют международную позицию в той же мере, в какой позиция определяет их. Геополитический ресурс формируется не только и не столько размером государства, но и его локацией. Поддерживаемая

3 Ivica Dacic attended a business forum in Washington. May 16, 2013. <http://inserbia.info/news/2013/05/ivica-dacic-attended-a-business-forum-in-washington/>.

4 Serbia as regional energy storage. 10. 4. 2013. Available at: <http://www.tanjug.rs/news/108602/serbia-as-regional-energy-storage.htm>.

5 Serbia is not small nor weak – Aleksandar Vucic. In *Serbia News*. January 7, 2014.

6 Ivica Dacic attended a business forum in Washington. May 16, 2013. Available at: <http://inserbia.info/news/2013/05/ivica-dacic-attended-a-business-forum-in-washington/>.

изоляция Сербии в Европе активно позиционируется в наши дни как недостаток, подлежащий немедленному устранению любыми путями и средствами, включая сецессию и связанные с этим репутационные издержки (Пономарева, 2013: 82). Но ведь именно сейчас, когда геополитическая картина мира динамично изменяется, возможно, самое время посмотреть на эту данность – „остров в Европе“ – совершенно иначе, говоря о геополитических возможностях Сербии.⁷

Трансграничность, понимаемая в данном случае достаточно широко, как „определенное состояние, качество региона, которое возможно только при условии проницаемости пространства“ (Ярошенко, 2012) (для трансграничных потоков любой природы), не должна осмысляться исключительно негативно. Важная черта и частый атрибут этого явления – это формирование и наличие особой культуры трансграничного посредничества, положительная ценность которой состоит в постоянном согласовании (а не уступках и сдаче) своих действий и интересов с действиями и интересами Другого и/или Других (Зыков, 2010; Трубицын, 2011; 134), что представляется особо актуальным для Сербии. Думается, эта опция на данный момент используется недостаточно, хотя проблема уже давно находится в фокусе тематических исследований (Lazic, 2003).

Трансграничные регионы – это не только пространства, где встречаются и взаимодействуют интересы, культуры и т.д., но где рождаются новые схемы и модели их развития. На стыке культурологии и геополитики трансграничье может быть осмыслено как определяющая черта нового, еще формирующегося мира, ключевое отличие которого заключено в постоянном изменении всего, в том числе правил, принципов и установок (Неклесса, 2002). По аналогии с критикой по поводу своевременности и адекватности ответов России (Неклесса, 2010) на глобальные вызовы дня сегодняшнего, то же можно сказать и о Сербии: поставленные в определенных обстоятельствах и условиях цели должны отвечать современным реалиям, где „мир – пространство все более конкурентное, арена непрекращающейся битвы за будущее, его образ, содержание, за реализацию собственной формулы миростроительства“ (с. 36). И далее, вновь словами А. Неклессы, отражающими, на наш взгляд, всю суть имеющих место процессов: „постсовременный мир – ристалище острого соперника, в котором противника порою пытаются лишить самого чувства будущего, замкнув исторический и социальный горизонт“ (с. 36). В этих условиях, по меньшей мере, недальновидно использовать прежние меры и методы, а priori оставшиеся во дне вчерашнем вместе с действительностью, в отношении которой они были выработаны.

Думается, текущая сложность положения дел Сербии во многом обязана именно этой интеллектуальной и политической не-

⁷ Филимонова А. Сербия: полноценное стратегическое партнерство или сползание в пропасть? Available at: <http://www.fondsk.ru/news/2013/05/28/serbia-polnocennoe-strategicheskoe-partnerstvo-s-rossiej-ili-spolzanie-v-propast-20135.html>; Станет ли военное сотрудничество Сербии и России стратегическим партнерством? Available at: <http://www.fondsk.ru/news/2012/08/27/stanet-li-voennoe-sotrudnichestvo-serbii-i-rossii-strategicheskim-partnerstvom.html>.

пластичности, неготовности трансформировать идеи и устремления соответственно новым политическим трендам, которые обещают быть долгосрочными. Отсюда такая поразительная живучесть лозунга „в Евросоюз любой ценой“. Удивительно, что приоритеты во внешней политике не только не были изменены, но и сколь-нибудь заметно скорректированы с момента провозглашения идеи интеграции в Еврозону по сей день, хотя в мировой политике за это время произошли изменения, такого свойства, что были в значительной степени пересмотрены стратегии внешней политики целого ряда государств, включая таких тяжеловесов международной и, в частности, европейской и евразийской арены, как Россия и Германия. Но главное – отказ смотреть на себя с позиции поражения, равно как оценивать себя, собственную историю, достижения и промахи только с точки зрения значимого Другого, цель которого, к слову, не всегда очевидна и однозначна. В этом случае все то, что звучит рефреном практически в каждом заявлении представителей политической элиты страны, – попытки пересмотра прошлого, адаптации его к желаемому настоящему, демонстрация раскаяния и приверженности новым ценностям, перестанет быть обязательным. Доклад или речь высокопоставленного сербского политика не будет освобождаться от даже случайного упоминания бывших союзников, альянс с которыми по ряду причин сегодня нежелателен⁸. Прекратятся попытки калькуляции, в цель коих трудно поверить, но она такова – соотнесение ущерба, нанесенного и по сей день наносимого, как утверждают западно-ориентированные СМИ, Сербии со стороны России, в том числе и как преемнице СССР, с таковым в результате международных санкций и бомбардировок НАТО пятнадцать лет назад. Кроме того, финансовые затраты на само(!)рефлексию минимальны, что в условиях сегодняшней экономической конъюнктуры немаловажно.

Превентивное признание поражения политическим истеблишментом не только наносит огромный вред национальному (в гражданском, не этническом смысле) самосознанию сербов, но и мешает увидеть, что битва за Сербию еще идет, даже если кажется иначе. Кстати, дискурс, который обсуждается сегодня и попытки игры с ним в совершенно определенных целях – это доказательство продолжения битвы за Сербию вопреки бытующему и насаждаемому мнению в самой Сербии. Подобный ракурс практически не используется в отношении стран, поступившихся суверенитетом и аффилированных Евросоюзом, иными словами, в отношении государств, судьба которых была решена, и граждане согласились с этим решением. К слову, именно на материалах выступлений лидеров европейских государств чешский исследователь П. Друлак построил доказательство тезиса о том, что метафоры политиков отражают их видение политической ситуации, независимо от желания или нежелания участников коммуникации эксплицитировать свои интенции (Будаев, 2013: 7). Сербия же, по-прежнему, „в игре“, несмотря на то, что ее внешнеполитическая

8 Dacic I. Serbia's Future In Europe. October 28, 2013. Available at: <http://www.chathamhouse.org/sites/default/files/public/Meetings/Meeting%20Transcripts/281013Dacic.pdf>.

активизация чрезвычайно затруднена, в силу неверия самой Сербии в возможность такого течения процессов. Это логично, на формирование этого неверия, гарантирующего соглашательское поведение и общую пассивность во внешней политике, были задействованы достаточно большие средства. Думается, что крах политических инвестиций в виде смены вектора или усиления активности на международной арене стал бы кошмаром ответственных структур Еврозоны.

Возникает закономерный вопрос – почему? Почему в случае с Сербией требуется больше усилий, больше осторожности, больше оснований, в конце концов? Ответ на этот вопрос очевиден. Сербия до сих пор воспринимается не столько как часть Европы, которой она принадлежит географически, сколько как часть Русского мира опять же в трансграничном значении, „не привязывая его ни к Российскому государству, ни к русской нации“ (Яковлева, 2011, 270). Стоит заметить, что аналогично Сербия воспринимается в России, причем без вмешательства сил „за“ или „против“, без пропагандистских кампаний и лозунгов. В то время как в Сербии прилагается масса усилий по нивелированию русофильства, которым славна эта страна и ее народ (Гускова, 2008), вкуче с патриотизмом и национальной честью. Опросы общественного мнения, проводимые агентствами ЕС, скрупулезно отслеживают малейшую положительную динамику и тиражируют результаты, показывающие, что тяготение сербов к России не столь велико, как думалось, формируя на этой базе желательный общественно-политический климат. Роль России в сербской истории практически невозможно уменьшить, поэтому для этих целей выбран иной путь – участие русских в судьбе сербов облачается в сугубо негативные коннотации.

Но факт остается фактом, роль России в истории Сербии велика, а связь этих стран и народов крепка и долговечна. Кроме того, на фоне колоссального снижения международной активности и самостоятельности Сербии, из фокуса внимания соответствующих структур ускользает обратная связь: то, насколько велика роль самой Сербии в истории России, причем, в современной, совсем недавней истории. Между тем, по мнению одного из советников кремлевской администрации А. Роксборо, бомбардировки Сербии авиацией НАТО стали событием, „которое будет определять мышление Путина в международной политике в последующее десятилетие“ (Роксборо, 2012: 17). Кстати, большинство прозападных и западных аналитиков соглашаются с утверждением, что агрессия НАТО стала пощечиной, нанесенной России (Talbot, 2002: 416; Шевцова, 2010: 70, 97-100). Возможна ли более крепкая историческая связь: когда ударив одного, нанесли боль другому? В этом году отмечают сразу две печально памятные даты – столетие с начала Первой мировой войны и пятнадцатилетие агрессии НАТО. Пожалуй, это весомый повод вернуться к очевидным, а не тщательно формируемым, ответам на закономерные вопросы, вновь почувствовать разницу между братским отношением и взаимовыгодным партнерством.

Сказанное возвращает нас к проблеме трансграничности, В достаточной мере испытав на себе ее негативные аспекты или риски (транснациональный исламизм и терроризм, особенно применительно к Косово и Метохии; острое соперничество транснациональных капиталов; экологические проблемы; даже прямая международная агрессия, как борьба, может быть отнесена к разряду негативных трансграничных взаимодействий), Сербии стоит попробовать и ее опции. Среди таковых: по-своему уникальная, трудно преодолимая внешними силами, трансграничная связь с историческим союзником, „единым по вере и крови“,⁹ до сих пор связывающим судьбу Сербии с „честью, достоинством, целостью России и положением ее среди Великих Держав“.

ЛИТЕРАТУРА

- Andelković, B. “Serbia: Between the Past and the Future”. *Mediterranean Politics* 2, 2 (1997): 142-147.
- Feffer, J. *Serbia's Future: Back to the Past?* Available at: http://www.huffingtonpost.com/john-feffer/serbias-future-back-to-th_b_2251188.html (12. 06. 2012).
- Будаев, Э. В. «Политическая метафорология: ракурсы сопоставительного анализа». *Политическая лингвистика* 31, 1 (2013): 9.
- Гуськова, Е. Ю. «Религиозный фактор в современном балканском кризисе». В *Роль конфессий в развитии межнациональных отношений: Россия-Балканы-Поволжье*, 434-440. Самара, 2008.
- Зыков А. А. и М. Ю. Шинковский. «Трансграничность в современном политическом дискурсе». *Политическая наука* 3 (2010): 29-43.
- Kamrava, M. *Qatar. Small State, Big Politics*. Cornell University Press, 2013.
- Konitzer, A. “Serbia Between East and West: Bratstvo, Balancing, and Business on Europe’s Frontier”. *An NCEEER Working Paper*, July 6, 2010. Available at: http://www.ucis.pitt.edu/nceeer/2010_824-22t_Konitzer.pdf.
- Lazic M. „Serbia: A Part of Both the East and the West?“ *Sociologija* XLV, 3 (2003): 193-216.
- Неклесса, А. И. *Трансграничье, его ландшафты и обитатели*. Москва, 2002.
- Неклесса, А. «Русский мир. Цивилизация многих народов». Научный Совет РАН «История мировой культуры». Комиссия по социокультурным проблемам глобализации, Москва: 2010.
- Пономарева, Е. Г. «Балканы как зона (дез)интеграции». *Развитие и экономика* 5 (2013).
- “Serbia’s future: no place else to go”. *The Economist* January 24, 2008. Available at: <http://www.economist.com/node/10566703>.

⁹ Манифест Николая II о вступлении России в войну. 20 июля 1914 г. Available at: <http://www.rusarchives.ru/statehood/06-113-manifest-nikolay-ii.shtml>.

- Роксборо, А. *Железный Путин: взгляд с Запада* (пер. с англ. С. Бавина и У. Сапциной). М.: Альпина Бизнес Букс, 2012.
- Серио П. „Русский язык и советский политический дискурс: анализ номинализаций“. В *Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса*, 337-383. Москва: 1999.
- Talbott S. *The Russia Hand*. New-York: Random House, 2002.
- „The Political Economy of the Gulf“. *Working group summary report*, 3. Georgetown University School of Foreign Service in Qatar, 2011.
- Topalova, E. *Serbia seeks balance between East and West*. December 10, 2010. Available at: <http://www.euinside.eu/en/news/serbia-is-trying-to-balance-between-the-east-and-the-west>.
- Traynor, I. “Serbians offered choice between past and future”. *The Guardian*. June 24, 2004. Available at: <http://www.euinside.eu/en/news/serbia-is-trying-to-balance-between-the-east-and-the-west>.
- Трубицын, Д. В. «Трансграничье как объект культурологического исследования: методологический обзор». *Гуманитарный вектор* 2 (2011).
- Шевцова, Л. «Одинокая держава: Почему Россия не стала Западом и почему России трудно с Западом?» В *Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН)*, 70, 97-100.. Моск. Центр Карнеги М., 2010.
- Winfrey M. and G. Filipovic. *Serbia seeks for EU future with former foes after bloody past*. http://www.bloomberg.com/news/_2014-01-19/serbia-seeks-eu-future-with-former-foes-after-bloody-past.html.
- Яковлева, А. Ф. «Трансграничность как цивилизационная особенность Русского мира». *Русский мир как цивилизационное пространство*, ред. А. А. Гусейнова, А. А. Кара-Мурзы, А. Ф. Яковлевой. Москва: ИФ РАН, 2011.
- Ярошенко, А. В. „Проблемные пути концептуализации трансграничья“. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена* №52 (2012).

SERBIA: ON DISCOURSE, CROSS-BORDER AND INTEGRATION

Summary

The article analyzes the dominant social and political discourse in Serbia; highlights its problematic zones for further development and integration; identifies unrealized opportunities. It is proposed that understanding of Serbia's cross-border nature should be carried out in the context of the existing options-in terms of cross-fertilization of cultures, the birth of new development models.

Key words: Serbia, discourse, cross-border, integration.

